

ИМПЕРАТОР ПАВЕЛ I: «ЧЕРЕЗ БУХАРИЮ И ХИВУ НА РЕКУ ИНДУС И НА ЗАВЕДЕНИЯ АНГЛИЙСКИЕ, ПО НЕЙ ЛЕЖАЩИЕ»

ИЗВЕСТНО, что внешняя политика императора Павла I отличалась непоследовательностью и резкими колебаниями. В 1800 году Павел I вышел из второй антифранцузской коалиции, взяв курс на сближение с Наполеоном и противоборство с Великобританией. Как следствие этого сближения возникла идея совместного вторжения в британские колониальные владения в Индии¹. План, разработанный в Санкт-Петербурге, состоял в следующем: 35-тысячный французский корпус должен был прибыть с берегов Рейна к Царицынской крепости в Саратовской губернии, откуда по Волге и Каспию направиться в персидский порт Астрабад, где его уже должен был дожидаться русский корпус из 25 тысяч человек пехоты и 10 тысяч казаков. В городе союзная армия устраивала главную квартиру, военные и провиантские склады. Оружие и амуницию предполагалось получить из Астраханского, Казанского и Саратовского арсеналов. Важное место в снабжении войск продовольствием, медикаментами и иными товарами отводилось поселенцам иностранной колонии Сарепта близ Царицына. На всю кампанию Павел I отводил пять месяцев, считая с момента выступления французов с берегов Рейна и кончая прибытием в Индию².

Однако полученный из Санкт-Петербурга документ в Париже не очень понравился. Бонапарт прежде всего обратил внимание на те затруднения, которые могли возникнуть у французского корпуса еще по пути к России, главные же опасения касались сухопутных действий армии, что в плане Павла I прописано не было. В отличие от Наполеона русский император не видел в предстоящей экспедиции серьезных затруднений и, не дожидаясь окончательного решения своего нового союзника, приступил к самостоятельному осуществлению плана. В январе 1801 года он приказал атаману Войска Донского генералу от ка-

валерии графу В.П. Орлову готовиться к дальнему походу в азиатские страны. Отправленные ему 12 и 13 января³ рескрипты повелевали начать скорейшую подготовку к экспедиции «через Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведения английские, по ней лежащие». Орлов должен был освободить местные племена от британской зависимости, «ласкою» привести их в подданство и наладить их торговлю с Россией. «Все богатство Индии будет вам за сию экспедицию наградою», — обещал император донским казакам⁴. Для участия в походе 4 февраля в Черкасск прибыл после почти четырехлетней каторжной ссылки и заключения в Петропавловской крепости генерал-майор М.И. Платов⁵. Перед этим опальный генерал был принят императором⁶. 27 и 28

Как обычно, донцы выступили в поход «одвуконь». Вторая лошадь предназначалась для перевозки различной «домашности» и возможной добычи. В случае гибели боевого коня казак мог воспользоваться запасным.

Путь был довольно труден. Как свидетельствовал командир одного из донских отрядов А.К. Денисов, из-за начавшихся оттепелей и разлива рек казаки «более брели по воде, нежели видели хорошую дорогу, ибо и снег был наполнен водою»⁸. Артиллерия едва двигалась. Любая лощина превращалась почти в непреодолимое препятствие. Через небольшую речку Таловку полку войскового старшины Папузина пришлось переправляться после 40 верст похода по колону в грязю, по гатям, устроенным из хвороста, заборов, ворот и крыш домов местных жителей. Ночевали не-

«ВСЕ богатство Индии будет вам за сию экспедицию наградою», — обещал император донским казакам

февраля с Дона по направлению к Саратову и далее к Оренбургу, где казаки должны были дожидаться дальнейших указаний, четверью отрядами выступили 21 651 человек — половина всех находившихся на службе чинов Донского войска⁷. Головной группой из 13 полков и двух рот артиллерии под началом полковника А.А. Карпова (24 орудия и более 400 человек) командовал сам М.И. Платов. В этой группе следовал и осуществлявший общее руководство экспедицией В.П. Орлов. Во главе второй группы из 8 полков был генерал-майор И.Н. Бузин, третьей и четвертой, по 10 полков в каждой, командовали соответственно генерал-майоры А.К. Денисов и Г.А. Бокор.

Казаки представляли собой пеструю картину: единообразную форму для них установили лишь через несколько месяцев, вооружены они были кто во что горазд.

редко в открытой степи, часто даже не имея возможности развести огонь. Люди и лошади голодали, так как прошлое лето в регионе выдалось неурожайным, и к весне и без того скудные запасы продовольствия у местного населения подходили к концу. К тому же установленные маршруты движения, где заранее были запасены продовольствие и фураж, из-за распутицы постоянно приходилось менять, так что казацкие полки неожиданно появлялись там, где их никто не ждал. Некоторые командиры были вынуждены тратить на покупку продовольствия и фуража свои деньги или бросать голодных лошадей.

Каждая из четырех групп двигалась своим маршрутом. Полки генерал-майора И.Н. Бузина перешли по льду на левый берег Волги близ с. Синенькие⁹ и продолжили движение на север по направлению к колонии Красный Яр¹⁰. Вторая группа, проследовав

через Саратов, переправилась через Волгу в левобережную колонию Екатериненштадт¹¹ и тоже двинулась вверх по течению. Третья группа перешла реку в Саратове. Еще одной группе предстояло перейти Волгу выше г. Вольска в месте постоянной

спешно готовился принять у себя участников индийского похода. Запасались продовольствие, фураж, подыскивались переводчики, способные объясняться «на диалектах хивинском, бухарском, индейском и персидском»¹⁶. Найти в Оренбурге зна-

тия. Потом государь выпрямился и воскликнул: «Где же казаки?». У этой сцене много театрализации — о местонахождении казаков наследник, несомненно, знал. Однако достоверно известно, что в тот же день на имя В.П. Орлова было отправлено повеление «со всеми казачьими полками, следующими с Вами по Секретной экспедиции, возвратиться на Дон и распустить их по домам»¹⁹.

В рапорте, отправленном новому императору 31 марта из Покровской слободы, В.П. Орлов сообщал, что это повеление застало его в верховьях Большого Иргиза, т.е. близ современной административной границы Самарской и Оренбургской областей. Согласно приложенной ведомости, общая численность возвращавшихся на Дон участников похода, включая 563 всадников калмыцкого полка и артиллерийскую команду, составляла 22 172 человека²⁰.

Обратный путь для казаков оказался едва ли не сложнее начала похода. Командир третьей группы А.К. Денисов узнал о полученном приказе на возвращение близ слободы Мечетной²¹ на р. Большой Иргиз. Принеся новому императору присягу и отслужив молебен в старообрядческом монастыре, казаки повернули коней к Волге. Они еще успели перейти на правый берег, а вот отрядам Платова и Бузина, находившимся дальше в степи, пришлось куда тяжелее. Они попытались, но не смогли пересечь Волгу у Саратова и стали искать удобную переправу, двигаясь по левому берегу. Судя по сообщению В.П. Орлова в саратовскую опекунскую контору, форсировать Волгу удалось лишь близ Камышина и Дубовки²². Согласно рапортам на высочайшее имя полковника А.М. Лодашниковца от 6 и 13 апреля, через Саратов на Дон в течение нескольких дней

ИЗВЕСТИЕ о начале похода привело Наполеона в восторг: «В табакерке моего друга Павла мой портрет. Он меня очень любит, и я этим пользуюсь!»

переправы напротив заволжского селения Балаково¹². 9 марта саратовский комендант полковник А.М. Лодашников рапортовал в столицу о предстоящем в этот день вступлении в город двух донских полков. 16 марта он известил государя об их ночевке, а также о походе через Саратов в течение 10—13 марта еще 14 донских полков и артиллерийской команды. Все они, кроме Атаманского полка В.П. Орлова, задержавшегося в городе на два дня, ограничили свое пребывание в Саратове одной ночевкой. «Во время ж ночлегов и прохода оных полков градским жителям никаких обид и притеснений от них не было», — докладывал А.М. Лодашников¹³. 17 марта В.П. Орлов рапортовал императору, что полки 1-го и 2-го эшелонов с артиллерией «по сделавшейся оттепели перейдя чрез Волгу, следуют с левой стороны оной, ис коих 1-я часть и артиллерия продолжают уже марш вверх по реке Большому Иргизу, 3-й же части полки переходят Волгу выше устьев Большого Иргиза, за кои и 4-я часть следует». 23 марта А.М. Лодашников докладывал о пришедших 18 числа в Саратов трех полках, «кои, переночевав, на другой день отправились в состоящую в недалеком расстоянии от онаго города завол[ж]скую Покровскую мало-российскую слободу»¹⁴.

Три передовых полка отряда А.К. Денисова успели перейти Волгу, когда она уже начала вскрываться. «Казаки смотрели на меня в сокрушении и ужасе», — вспоминал генерал. Но с помощью местных жителей ему удалось так наладить переправу, что из более семисот провалившихся под лед лошадей ни одна не утонула, а потери в людях ограничились ударившимся головой при падении с коня казаком, который скоро «сделался здоров»¹⁵.

В то время, когда казаки уже подходили к Саратову, генерал-губернатор далекого Оренбурга генерал-майор Н.Н. Бахметьев

токов первых двух не представляло особой сложности, а вот о присылке остальных пришлось просить астраханского губернатора. Цель похода донского войска оставили в секрете даже от Н.Н. Бахметьева, но уже по перечню требуемых толмачей об этом несложно было догадаться. Хорошо представляя все трудности, которые ожидали казаков, Бахметьев, однако, не посмел уведомить об этом Павла I, и лишь после восшествия на престол Александра I он письмом от 27 марта 1801 года докладывал в Санкт-Петербург, что избранный путь «в области Бухарскую и Хивинскую сопряжен не только с чрезмерным затруднением, но даже и совсем почесть невозможный», грозящий обернуться «немалою потерей как в людях, так и лошадях». К тому же для заготовленного в Оренбурге провианта не было транспорта, так как о его дальнейшей перевозке в силу секретности ранее никаких внятных указаний не поступало¹⁷.

Известие о начале похода привело Наполеона в восторг: «В табакерке моего друга Павла мой портрет. Он меня очень любит, и я этим пользуюсь! Потому что он скор на действия, мой друг Павел, очень скор!»¹⁸ Трудно сказать, чем бы окончилось это сме-

«ПОСЛЕДСТВИЯ казачьей экспедиции, предназначавшейся для отправки в Индию, очевидно, проявятся в настоящее время в разрыве торговых связей со всеми пограничными с Оренбургом народностями»

лое, но непродуманное предприятие, проживи «друг Павел» подольше, однако в ночь с 11 на 12 марта император погиб в своей спальне от рук заговорщиков. Прибывший в Зимний дворец генерал-адъютант Х.А. Ливен застал в нем ликующих генералов и плачущих великих князей. Увидев Ливена, Александр с рыданиями бросился к нему в объ-

прошли сначала два, а потом еще шесть полков²³.

О том, что местные жители далеко не с восторгом встречали и провожали казачье войско, свидетельствуют документы тех лет. Так, 11 апреля 1801 года четыре саратовца подали в городскую думу прошение, в котором настаивали на возмещении ущерба, понесенного ими при переправе

«через реку Волгу с луговой на нагорную сторону» (т.е. с левого берега на правый) казаков донского войска. Принадлежащие подателям прошения десять перевозочных средств получили при этом значительные повреждения, «так что другие и в починку употребить невозможно». В конце мая того же года дума выплатила пострадавшим 152 руб.²⁴ От следовавших по губернии полков пострадал и колонист И. Эккерт. Принадлежавшие ему 100 пудов сена окружной голова Рудольф передал казакам²⁵. Не обошлось и без претензий со стороны самих казаков. Так, 1 апреля у ночевавшего в доме Г. Красмана в колонии Красный Яр казака Атаманского полка К. Родионова пропали «из воинского оружия в серебряной оправе натруска²⁶, стоящая десяти рублей, и турецкой пистолет двадцати рублей»²⁷.

Несостоявшийся «индийский» поход донских казаков, который можно назвать и «саратовским», дорого обошелся не только казне, но и самим казакам. На жалованье, провиант и фураж для этой экспедиции «заимобразно» было выделено 1 млн 670 тыс. руб.²⁸, сумма по тому времени огромная. Г.Р. Державин, занимавший в ту пору пост президента Коммерц-коллегии, свидетельствовал, что при Павле казна «беспременно истощалась». В числе «затейливых издержек», много поспособствовавших опустошению денежных закромов империи, Державин назвал и «посылку казаков в Индию»²⁹. Только в иностранных колониях Саратовской губернии казаки выдавали населению квитанций за взятый провиант и фураж на сумму 9280 руб. 14 коп. И это — не считая нескольких тысяч, потраченных командирами из собственных средств. Возмещения понесенных убытков колонистам пришлось ждать почти два года. Как докладывала Саратовская контора опекунства иностранных поселенцев, еще до прохода казаков «у означенных колонистов не только на продовольствие их, но и собственно для себя хлеба, а для скота фуража, недоставало. А потому иные даже в долг для продовольствия тех полков хлеб и фураж принуждены были покупать в соседственных селениях по высоким ценам, в чаянии за все доставляемое скорой от тех полков уплаты». Но сколько ни жаловалась контора, что ее подопечные «невинно терпят в своем домоводстве не токмо убыток, но и совершенное расстройство», с потерпевшими ущерб колонистами расплачиваться не торопились.

«Смерть Павла, подобно удару молнии, поразила Первого Консула, возлагавшего большие надежды на покойного государя, столь властолюбивого и не допускавшего мысли, чтобы какое-либо из его приказаний нельзя было исполнить», — вспоминал русский посланник в Сардинском королевстве А. Чарторижский³⁰. «Англичане промахнулись по мне в Париже 3-го нивоза³¹, но они не промахнулись по мне в Петербурге», — будто бы произнес Наполеон³². Даже будучи в ссылке, он постоянно возвращался в мыслях к этому неосуществленному проекту — завоеванию Индии, по словам Е.В. Тарле, «любимому предмету своих мечтаний»³³. На острове Святой Елены изгнанный император говорил своему английскому собеседнику: «Если бы Павел остался жив, вы бы уже потеряли Индию» и, зная страхи британцев, глубокомысленно добавлял, что при первом же военном столкновении с Англией русские непременно окажутся там³⁴.

Пророчеству Наполеона не суждено было сбыться, но его идею в России все же не забыли. Не прошло и полугодия после Тильзитской встречи, как чиновник Министерства иностранных дел Российской Империи П.Г. Дивов 23 ноября 1807 года записал в своем дневнике, что идет слух о предстоящей посылке русской армии в Индию, причем «с той же

ет и Е.В. Тарле. В разговоре с британским генералом Р. Вильсоном Александр I прямо заявил, что, отвергнув мир с Наполеоном, он спас для Англии ее главную колонию³⁷.

И все же в России прекрасно понимали неосуществимость столь заманчивой затеи, как поход в Индию: хорошо бы разобратся с ближайшим приграничьем. 10 июля 1801 года на заседании Негласного комитета Александр I высказал мнение, что «последствия казачьей экспедиции, предназначавшейся для отправки в Индию, очевидно, проявятся в настоящее время в разрыве торговых связей со всеми пограничными с Оренбургом народностями»³⁸. Эти опасения оказались преувеличенными, однако на ухудшение отношений со среднеазиатскими соседями «секретная экспедиция» все-таки повлияла. В конце 1803 года посланник бухарского эмира Хайдар-хана привез в Санкт-Петербург письмо своего повелителя, просившего не посылать больше войска в Индию, а, в случае необходимости, поручить этот поход ему, эмиру³⁹. Отметим, что обострение геополитической обстановки в Европе надолго похоронило любые замыслы российской власти на Востоке, и идея военной экспедиции в глубь среднеазиатских степей вновь оказалась востребованной лишь через несколько десятилетий. Крым-

«С МИНУТЫ, как Павел I выронил слова «поход на Индию», слова эти засели в англичанах навсегда. И отсюда неприязнь к России»

целью будет разрешен пропуск [через территорию России] нескольким тысячам французских войск»³⁵. Существует мнение, что поход в Индию при участии русских войск являлся одной из целей, которые Наполеон ставил перед собой, начиная войну с Россией. Об этом хорошо знали в Петербурге и открыто говорили в рядах «Великой армии». Я.И. де Санглен описывает «странный случай», имевший место в начале Отечественной войны. Однажды к нему привели пленного французского офицера, который после допроса якобы сказал: «Долго ли вы будете играть эту комедию?» — «Какую комедию?» — «Будто вы не знаете? Так я вам скажу по секрету: вся эта война с Россией притворная, скрывается от англичан. Мы вместе с Россией идем в Индию, выгнать оттуда англичан»³⁶. Что этот слух был не на пустом месте, свидетельству-

ская война спровоцировала появление сразу нескольких планов ответного удара, целью которого должна была стать Индия. Армейские аналитики не забывали о такой возможности и гораздо позже, о чем, разумеется, знали в Великобритании.

Миф о «русской угрозе» постоянно использовался политическими кругами Соединенного Королевства для нагнетания антироссийской истерии. «С минуты, как Павел I выронил слова «поход на Индию», слова эти засели в англичанах навсегда. И отсюда неприязнь к России»⁴⁰, — говорил в 1885 году князю В.П. Мещерскому император Александр III. Впрочем, распад огромной колониальной империи уже был предопределен. С середины XX века англичане начали постепенно терять свои заморские владения по всему миру. Одной из первых независимость обрела и главная «сокровищница империи» — Индия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В разговоре с посланным Павлом в Париж бароном Г.-М. Спренгпортером первый консул заявил: «Вместе с вашим повелителем мы изменим лицо мира». Цит. по: *Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. М., 1971. С. 372.

² Проект русско-французской экспедиции в Индию. 1800 г. // *Русская старина*. 1873. № 10. С. 401—409.

³ Все даты приводятся по старому стилю.

⁴ Оригинальную, но совершенно недостоверную версию причин отправки в поход именно донских казаков высказала в воспоминаниях супруга начальника военно-походной канцелярии императора княгиня Д.Х. Ливен. По ее словам, «Павел в гневной вспышке решил предать уничтожению все донское казачество», будто бы ненавидимое им за независимые формы его самоуправления. См.: Списки с собственноручных высочайших рескриптов государя императора Павла I атаману Войска Донского генералу от кавалерии Василию Петровичу Орлову-Денисову // *Сын Отечества*. 1849. Кн. 10. Пагинация I. С. 1—4; [Ливен Д.Х.] Из записок княгини Ливен // *Царевубийство 11 марта 1801 года*. Записки участников и современников. СПб., 1907. С. 186, 187.

⁵ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 104. № 260—262, 459, 461; *Сапожников А.И.* Граф Матвей Иванович Платов. Опыт научной биографии: Дисс. ... канд. ист. наук / Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. СПб., 1995. С. 57; *Он же*. Император Павел I и донская казачья старшина // *Новый часовой*. 1999. № 8/9. С. 12, 13.

⁶ По рассказу М.И. Платова, записанному позднее Н.И. Лорером, император пожаловал Матвею Ивановичу табакерку со своим портретом, милостиво позволил облобызать руку и приказал немедленно отправиться на Дон, где, собрав полки, дожидаться от него маршрута предстоящего похода. См. [Лорер Н.И.] *Записки декабриста Н.И. Лорера*. М., 1931. С. 184; [Смирный Н.] *Жизнь и подвиги Матвея Ивановича Платова*. Сочинение Николая Смирного. Ч. 1. М., 1821. С. 47, 48.

⁷ На сентябрь 1801 г. в списочном составе войска считалось 40 023 человека. См.: *Никольский А.И.* Воинская повинность казачьих войск. Исторический очерк // *Столетие Военного министерства* / Под ред. ген.-л-та Д.А. Скалона. 1802—1902. Т. XI. Ч. 3. СПб., 1907. С. 74.

⁸ *Денисов А.К.* Записки донского атамана Денисова. 1763—1841 // *Русская старина*. 1875. № 2. С. 240.

⁹ Ныне в Саратовском р-не.

¹⁰ Ныне в Марксовском р-не Саратовской обл.

¹¹ Ныне г. Маркс Саратовской обл.

¹² См.: *Леопольдов А.Ф.* Переправы летние чрез Волгу в Саратовской губернии // *Саратовские губернские ведомости*. 1850. 15 апреля. Вольск и Балаково — ныне районные центры Саратовской обл.

¹³ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 106. № 555, 741; Оп. 1/151 а. Д. 43. Л. 40 об, 52 об.

¹⁴ Там же. Д. 107. № 72, 231. Покровская слобода — ныне районный центр Саратовской обл., г. Энгельс.

¹⁵ *Денисов А.К.* Указ. соч. С. 240, 241.

¹⁶ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/151 а. Д. 43. Л. 30 об; [Ребелинский М.С.] Из дневника М.С. Ребелинского // *Русский архив*. 1897. № 3. С. 479, 480.

¹⁷ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 107. № 296.

¹⁸ Цит. по: *Валлотон А.* Александр I. М., 1991. С. 48.

¹⁹ *Ливен Д.Х.* Указ. соч. С. 186, 187; Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел. М., 1960. С. 11.

²⁰ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 107. №. 239, 240.

²¹ Ныне г. Пугачев Саратовской обл.

²² Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 180. Оп. 1. Д. 41. Л. 174, 174 об. Камышин и Дубовка — ныне районные центры Волгоградской области.

²³ РГВИА. Ф. 26. Оп. 2. Д. 44. Л. 36.

²⁴ ГАСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5. Л. 89; Д. 124. Л. 145, 151, 152, 179 об., 180, 190 об; *Плешаков И.Н.* Саратовское Поволжье в «индийских проектах» императора Павла // *Краеведы и краеведение Поволжья* в контексте общественного развития региона: история и современность: Материалы X межрегиональных краеведческих чтений. Саратов, 2003. С. 92.

²⁵ ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 42. Л. 4, 4 об; Аннотированная опись дел Саратовской конторы иностранных поселенцев. Т. 2. М., 2002. С. 50.

²⁶ Натруска — небольшой рожок для насыпки пороха на полку огнестрельного оружия.

²⁷ ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 43. Л. 189.

²⁸ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 134. № 85.

²⁹ [Державин Г.Р.] Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина // *Сочинения Державина* с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. 6. СПб., 1876. С. 718.

³⁰ *Чарторижский А.* Мемуары. М., 1998. С. 194.

³¹ 3-го числа месяца нивоза (24 декабря 1800 г.) на первого консула Бонапарта было совершено покушение.

³² *Тарле Е.В.* Наполеон. Ростов-н/Д, 1996. С. 138.

³³ Там же. С. 319, 474.

³⁴ См.: *Омира Б.* Голос с острова Святой Елены: Воспоминания. М., 2004. С. 357; *Антохина В.* Англо-французская борьба за Индию в эпоху Наполеона // *Уч. зап. Ленинград. гос. ун-та. Серия исторических наук*. № 36. Вып. 3. Л., 1939. С. 259; *Грюнвальд К.* Франко-русские союзы. М., 1968. С. 69.

³⁵ [Дивов П.Г.] Из дневника П.Г. Дивова // *Русская старина*. 1903. № 5. С. 472.

³⁶ [Де Санглен Я.И.] Записки Якова Ивановича де Санглена. 1776—1831 гг. // *Русская старина*. 1883. № 3. С. 548.

³⁷ *Тарле Е.В.* Нашествие Наполеона на Россию // *Отечественная война 1812 года*. Избр. произв. М., 1994. С. 7, 44, 46, 47, 282, 291, 430.

³⁸ Внешняя политика... С. 62.

³⁹ См.: *Халфин Н.А.* Россия и ханства Средней Азии (первая половина XIX века). М., 1974. С. 83.

⁴⁰ *Мещерский В.П.* Мои воспоминания. М., 2003. С. 701.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»

Кузовкин А.И., Ломако Е.Л. Знакомьтесь: Коломенский кремль. Путеводитель. Коломна: КГПИ, 2007. 40 с., ил. Передана авторами (г. Коломна Московской обл.)

Мазуров А.Б. История родного слова: от Кирилла и Мефодия до наших дней: кн. для чтения. М.: УЧЕБНАЯ КНИГА БИС, 2007. 80 с., ил.

Передана ректором Коломенского государственного педагогического института доктором исторических наук, профессором А.Б. Мазуровым (г. Коломна Московской обл.)

Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 — 28 авг. 1923 г.). М.: Политиздат, 1991. 464 с., ил.

Арестант пятой камеры. М.: Политиздат, 1990. 479 с., ил.

Воронцов В.Б. Судьба китайского Бонапарта. М.: Политиздат, 1989. 336 с., ил.

Гуль Р.Б. Красные маршалы: Тухачевский, Ворошилов, Блюхер, Котовский / Сост. П.Г. Горелов. М.: Мол. гвардия, 1990. 254 с.

Безыменский Л.А. Германские генералы — с Питлером и без него. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1964. 533 с., ил.

Ширер У. Взлет и падение третьего рейха: В 2 т. / Пер. с англ. / Под ред. О.А. Ржешевского. М.: Воениздат, 1991. 528 с.

Маршал Тухачевский. Воспоминания друзей и соратников. М.: Воениздат, 1965. 248 с. *Эйзенхауэр Д.* Крестовый поход в Европу: Военные мемуары / Пер. с англ. Е.М. Федотова. М.: Воениздат, 1980. 526 с.

Некрасов В.Ф. Тринадцать «железных» наркомов: художественно-документальное повествование. М.: Версты, Государственная фирма Полиграфресурсы, 1995. 416 с., ил.

Переданы В.Д. Протасовым (Москва)

Кравцова Е.С. История сбора налогов в российской провинции на рубеже XIX—XX столетий: Монография. Курск, 2007. 164 с., табл.

Передана автором (г. Курск)

Будко А.А., Шабунин А.В. Великий Боткин. Сердце, отданное людям. СПб.: ВММ МО РФ, 2006. 308 с., ил.

Передана начальником Военно-медицинского музея МО РФ полковником медицинской службы доктором медицинских наук, профессором А.А. Будко (Санкт-Петербург)

Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории кубанского казачества (К 310-летию служения кубанского казачества Российскому государству). Краснодар: Перспективы образования, 2007. 388 с., ил.

Матвеев О.В., Фролов Б.Е. «В вечное сохранение и напоминание славных имен...» (К 100-летию пожалования Вечных шефов первоочередным полкам Кубанского казачьего войска). Краснодар: ЭДВИ, 2005. 214 с.

Матвеев О.В. Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII — начало XX в.): категории воинской ментальности. Краснодар: Кубанькино, 2005. 418 с.

Переданы кандидатом исторических наук, доцентом О.В. Матвеевым (г. Краснодар)

Кибовский А.В., Степанов А.Б., Цыпленков К.В. Униформа российского военного воздушного флота. В 2 т. М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2007. Т. 2. Ч. 1. 456 с., ил.

Передана исполнителем директором Фонда содействия авиации «Русские витязи» полковником запаса Ю.М. Желтоногим (Москва)

И.Н. ПЛЕШАКОВ